

Раз уж речь зашла о Звезде Систем, значит, там уже должны были получить известие о том, что отправленная ими система вышла из строя.

Ей достаточно просто спокойно пробыть здесь несколько дней, и, возможно, прибудет новая система, которая отправит её обратно.

Обдумав это, Тан Ли облегченно вздохнула и похлопала яйцо, лежащее рядом:

— И как ты хочешь, чтобы я тебе помогла?

Яйцо едва не заплакало:

— Изначально в этом мире случился сбой: главная героиня постоянно по непонятным причинам совершала самоубийство или впадала в безумие и убивала всех вокруг. Я ещё не успело пробудиться, поэтому не знало, почему она так поступает.

— Я обратилось за помощью к Звезде Систем, чтобы они разобрались в причинах и остановили её. Но кто же знал, что вместо них пришлют тебя — настоящее бедствие! Тебе даже не нужно, чтобы героиня что-то делала, ты сама перебьешь всех вокруг.

— Так что теперь я и само не знаю, что делать. Раньше, когда героиня бралась за дело, мир перезагружался. А теперь, когда вмешалась ты — внешняя угроза, — я не уверен, произойдет ли перезагрузка снова.

— Ты ведь не из этого мира? — спросила Тан Ли, озвучив терзавшее её сомнение.

— Конечно нет! Ты что, приняла меня за местного? Если бы я было отсюда, разве ты могла бы так спокойно здесь сидеть? — возмущенно отрезало яйцо.

— Тогда кто ты? — Тан Ли с любопытством посмотрела на него.

— Ха, если скажу — испугаешься! Я — изначальный Небесный Путь, — гордо заявило яйцо, подбоченившись.

— О, значит, героиня — изначальное Дитя Удачи, а ты — изначальный Небесный Путь, вы дополняете друг друга, — рассудила Тан Ли, потирая подбородок.

Яйцо озадаченно задумалось:

— Возможно. Я не знаю, я ведь только проснулось, у меня даже времени не было помешать тебе убивать людей.

— Если мир не перезагрузится, как, по-твоему, героиня вернется? — Тан Ли задумчиво коснулась подбородка.

— Разумеется, переродится. Но тогда тебе придется ждать лет десять, пока она вырастет. Да и те существа, которых ты погубила — и люди, и демоны, — тоже переродятся. Мир справедлив, и когда я возьму власть в свои руки, я сделаю его ещё справедливее.

— Ого, не ожидала от тебя таких высоких стремлений. Может, тогда прямо сейчас отправишь меня обратно? — с легкой насмешкой произнесла Тан Ли.

Яйцо посмотрело на неё, словно собираясь что-то сказать, но промолчало:

— Ты... почему так стремишься вернуться?

Тан Ли вздохнула:

— Кто же не хочет домой?

— Потому что сегодня твой день рождения, верно? Или день рождения кого-то из близких? — Яйцо внимательно следило за выражением её лица.

Тан Ли лишь бросила на него холодный взгляд и отвернулась к луне, не ответив на догадку.

Молчание.

Яркая луна, легкий ветерок, человек и яйцо — каждый погрузился в свои мысли.

Тан Ли сорвала лист, сложила его и поднесла к губам, заиграв тихую мелодию.

Когда музыка стихла, яйцо искренне поаплодировало:

— Очень красиво. Это мелодия из твоего мира? Как называется?

— Янчунь Байсюэ. — Голос Тан Ли был таким тихим, что его едва можно было разобрать, он тут же растворился в ветре.

Яйцо замерло.

Тан Ли взглянула на него:

— С чего всё начиналось в истории героини?

— Кажется, она стала твоей ученицей, ты мучила её несколько лет, а потом она убила тебя и встала на путь могущественной героини, — почесав макушку, ответило яйцо.

— Понятно. — Тан Ли обхватила колени руками, чувствуя полное опустошение. Неудивительно, что она не могла покончить с собой: оказывается, её жизнь была уготована только для того, чтобы её отняла героиня.

— Эй, если бы ты не убивала людей, ты могла бы помочь мне выяснить, почему она совершала самоубийства или сходила с ума, — с досадой сказала яйцо.

— Если бы ты не притащило меня сюда, я бы никого не убила, — ответила Тан Ли, чувствуя себя куда более подавленной.

— Могла бы подождать, а не начинать резню сразу по прибытии! По сто человек в день, да ещё и самоубийство... Не понимаю я твоих мыслей.

— Я хочу домой.

— Ладно, не будем друг друга винить. Так как ты собираешься мне помочь?

Тан Ли покачала головой:

— Не знаю.

На самом деле план у неё был, но она не хотела делиться им. Она ждала, когда новая система найдет её и отправит домой.

Человек и яйцо прожили в заброшенном дворце демонов три месяца.

Чем дольше тянулось время, тем сильнее росла её тревога. Она каждый день полосовала мечом запястья, надеясь, что неисправная система внутри неё зафиксирует критическое состояние и сообщит об этом Звезде Систем, чтобы те прислали новую.

Хотя яйцо не понимало, чего она добивается, оно чувствовало, что её нервы на пределе.

В тот день, вернувшись после созерцания луны, Тан Ли легла в кровать, накрывшись одеялом. Яйцо осторожно высунулось из своего укрытия и спросило:

— Почему ты так любишь смотреть на луну?

Тан Ли, впервые с момента прибытия, почувствовала, как к глазам подступили слезы. Она пробормотала под одеялом:

— Потому что во всей Вселенной луна одна.

Яйцо внезапно осенило:

— О, точно! Луна, которую видно с вашей планеты, и эта — одна и та же.

Тан Ли пнула его ногой, сбросив с кровати:

— Проваливай.

Яйцо погладило ушибленный бок, не понимая, что сказало не так, и решило пойти на попятную:

— Не грусти. Между планетами есть разница во времени, я обещаю, что отправлю тебя обратно тем же способом, каким ты попала сюда.

Тан Ли не ответила.

Яйцо немного подумало, потянуло край одеяла и продолжило:

— Может, сходим в мир людей развеяться? Сидеть взаперти вредно для здоровья. Заодно узнаем, что там с сектой Юнь Янь, перезагрузился ли мир или героиня уже переродилась.

Тан Ли молчала, что означало согласие.

На следующее утро они молча начали собираться. По сути, Тан Ли просто обчищала сокровищницу дворца.

Не имея прежде никаких познаний в магии, за три месяца бесконечного ожидания она прочла немало книг по культивации. Она оказалась невероятно способной: схватывала всё на лету и умела делать выводы.

Единственным минусом было то, что книги были демоническими, а её золотое ядро и без того было повреждено и не отличалось чистотой, поэтому путь демона подходил ей больше.

Ей было всё равно, практиковать бессмертие или демоническое искусство, но яйцо постоянно мешало ей, запрещая вставать на путь демонов, поэтому ей приходилось использовать демонические книги для практики бессмертия, отчего эффект был крайне слабым.

За три месяца уровень её силы не изменился, зато она освоила простые заклинания, например, использование мешочка Цзецзы.

Мешочек Цзецзы был пространственным артефактом, и, к удивлению Тан Ли и яйца, внутри него оказалось огромное пространство — целые дворцы, павильоны и сады, словно в обители бессмертных.

Тан Ли не особо впечатлилась, а вот яйцо пришло в восторг, решив, что, когда придет время отправлять Тан Ли домой, оно попросит этот артефакт себе.

Когда оно станет полноправным Небесным Путем, оно обустроит всё внутри как Небесный Дворец и будет хвастаться им перед теми, кто вознесется.

Тан Ли свалила всё найденное в дворце добро в мешочек, а перед уходом прихватила с собой даже стражей дворца — зверей Тао и Те.

Те ещё не пробудились и даже не поняли, что их умыкнули прямо с порога.

Яйцо хотело было что-то сказать, но промолчало — в этот момент Тан Ли впервые за три месяца выглядела по-настоящему довольной.

<http://bllate.org/book/18885/1844536>